

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЬ

Непрестанно молитесь. За все благодарите:
Ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)

В приближении Рождества

Рождество. Оно приближается, и им пахнет воздух. Одинаковый воздух праздника, однако, для многих пахнет по-разному.

У одних в голове печеный гусь и праздничные распродажи, а у других (где вы, другие?) – темная пещера Рождества, уже напоминающая будущий Гроб, ныне славящийся своей пустотой. Гроб Христов – это такая же пещера, как и грот Его Рождества. Всю короткую земную жизнь Свою Христос шел от одной пещеры к другой, от пеленок Младенца к пеленам погребения, а вовсе не от почестей к почестям.

Древняя Церковь праздновала Рождество и Крещение вместе. Так продолжалось долго, и никого не смущало, что исторически между двумя празднуемыми событиями лежит 30-летнее пространство. Они не были глупыми, христиане древности. Они просто подчеркивали этим способом празднования, что и там, и там, то есть и в Рождестве, и в Крещении, нам является Христос. Почему это важно?

Это важно потому, что Христос именно является, а не «становится». На этом месте придется зажечь фонарик и спуститься во мрак пещеры. Любая пещера темна, даже если это пещера Рождества.

Евреи считали и считают, что Мессией может стать любой потомок Израиля, если его изберет для этого Бог. Тогда (в случае избрания и призвания) должен явиться Илия и помазать на царство этого человека, который вместе с помазанием обретет силу и мудрость, необходимые для служения. Помазать так, как помазал Самуил Саула. Отсюда и голос из-под Креста: «Посмотрим, придет ли Илия спасти Его».

То есть по ветхим понятиям, Мессией человек именно «станет», а не родится им. Да, должны быть соблюдены и учтены многие фор-

мальности, связанные с чистотой крови, затем с воспитанием и так далее. Но главное – Мессией «нужно стать» и «нельзя родиться». Церковь же подтверждает год за годом свою веру в то, что Мессия родился уже Мессией, а не стал затем

Им. «Явился еси днесь вселенной», – говорит Церковь о Богоявлении, потому что еретики именно так думали и думают, что Иисус «стал» Мессией после схождения на Него Святого Духа в виде голубя. А мы говорим, что не «стал», но «уже был», а ныне «явился», то есть проявил Свое внутреннее изначальное достоинство.

«Мария родила простого младенца. На которого сойдет затем Дух, и он станет Мессией», – так говорили еретики.

«От Марии родился, то есть воплотился и вочеловечился, Бог, Который утаит Свое присутствие в мире до определенного возраста. А затем явит Себя миру на Иордане, где Бог явится как Троица, а Иисус из Назарета явится как Христос», – так говорит Церковь.

Мысль, как клинок, оттачивается и, как алмаз, ограняется. Иначе мысль удобосклонна ко лжи. И тогда, когда ты в ложь поползнул, за твою участь в вечности никто не даст дохлой мухи. Прискорбно для многих, но – факт. Человек спасется не сентиментальностью чувств, а верой. Причем верой правой. Отсюда – ключ к пониманию той жестокой борьбы, которую столетиями вела Церковь за чистоту мысли, то есть за догматы.

Бездогматичная вера – это либо вера людей, не умеющих и не желающих думать, либо вера людей безразличных, подобных тем, что второе блюдо высыпают в первое и все вместе едят на том основании, что «внутри все перемешается».

Но отрезвимся антихристом. Христос ведь ко всеми близок, поскольку всех любит. Но Он же и далек от всех, поскольку мы Ему не подобны и не любим святость и праведность более всего прочего, не ищем прежде всего Царствия Божия. Зато антихрист никого,

кроме себя, любить не будет, но всем именно поэтому и близок. Он – сын лжи, а мы все в этой же самой лжи и запутались. Как же нам после этого не чувствовать внутреннего притяжения антихристового мироощущения?

Например, мы – сребролюбцы. Значит, рано или поздно нам захочется оправдать Иуду. Мы придумаем свои или повторим чужие байки (не одни же мы в истории мира сребролюбцы) про то, что Иуда не был виновен, но был посвящен в тайны и исполнял повеления свыше.

Или мы индифферентны к Истине. Тогда нам близок Пилат и его процентное сквозь зубы: «Что есть истина?» Значит, и его оправдаем и наименее посвященным в тайны. Дальше останется только сатану пожалеть, чем уже многие в истории занимались, неизменно плохо заканчивая свой жизненный путь. Внутреннее сочувствие лжи при отсутствии четкого понимания самых важных вещей духовного порядка – вот смесь, готовая в любое время вспыхнуть. А нам между тем говорят: «Верьте попроще. Не надо мудрствовать». Ой, не знаете вы, возлюбленные, какие драконы выползают из-под мнимой простоты.

То там, то здесь приходится слышать, что «антихрист уже родился». Говорится шепотом, но так убедительно, словно говорящий человек исполнял обязанности повитухи при антихристовых родах. Вот отсюда и «запляшем», отсюда, то есть, покажем необходимость догматической грамотности.

Как Христом нельзя стать, но можно лишь родиться, а затем явиться, так и антихристом нельзя родиться, а можно лишь стать и затем уже «явиться», обезьянничая по отношению к Первообразу. Тот, кого Бог назовет антихристом, а люди признают за всемирного царя, должен родиться простым человеком. Он будет человеком и только человеком. Никем более. Но затем, развивая в себе залогов лукавства и гордости, он достигнет равенства с бесами по

части внутренней порочности. И это дело тайное, хитрое, скрытое от глаз. Это – «тайна беззакония», как говорит апостол Павел. Но родится этот человек как человек, а не как запрограммированный робот. Дьявол не тинейджер, чтобы радоваться процессу управления бездушными механизмами

человечества говорим в категориях, достойных Господа славы. Кто-то говорит, что Христос не родился уже Христом, а лишь впоследствии стал Им. А кто-то шепотом сообщает, что антихрист «уже родился», хотя учение о свободной воле и ненарушаемом достоинстве человека говорит о том,

За Вифлеемской Звездой

На Рождество мне всегда немного грустно. Не оттого, что вся страна с весельем славит родившегося Христа. Грустно от того, как это делается.

Ещё не так давно празднование Рождества было ежегодным днём подвига. Подвигом было всё – и соблюдение предпраздничного поста, выдаваемого вездесущим согладатаям за обыкновенную диету. И поход на ночную службу в далёкий незакрытый советской властью храм. Поход опасный как разведка – ибо под храмом тебя ждал заслон из идейных комсомольцев-оперативников. Комсомольцы радовались – Рождественский день был для них выходным, «честно заработанным» на ниве богоборчества. А верующим предстояло идти на работу после бессонной ночи молитвы.

Но Христос, Которого славилы они ночью в полупустом храме, укреплял силы верных Своих. И прощал их подневольный труд в день святого праздника. Милостивый Бог принимал их жертву. И не оставлял её без награды.

Сегодня Рождество – национальный праздник. Улыбающиеся детишки с многочисленных плакатов и открыток призывают славить Рождество. Призывают с тем самым задором, с каким звали недавно славить «мир, труд, май» или «крейсер Аврору». Только галстуки пионерские куда-то спрятали.

Да и храмовое действо нынче не под запретом. Домашнее застолье с успехом проходит под телетрансляцию праздничного богослужения различных конфессий. Не вставая из-за стола, успеешь «побывать» везде. При этом «псевдоучастии» уже нет места мистическому трепету сердца. Трепету в ожидании Чуда Богорождения. Всё заменило банальное эстетство: «У каких красивее пели?». Или просто обывательское любопытство: «Где властьпридерживающие мужи со свечками стояли?». И никаких опасностей, никаких трудов! Хочешь – переключи на концерт, хочешь – на фильм. И правда – не станешь ведь молиться перед экраном? Для подвига осталось мало места...

Но свой дар Богомладенцу, лежащему в Вифлеемских яслях, может принести каждый.

От нас не требуется долгого караванного пути, который проделали шедшие за Вифлеемской Звездой мудрецы. Достаточно и автобусной поездки к храму.

От нас не нужно «золота, ладана и смирны». Бог попросил тебя лишь об одном: «Сын, дай Мне твоё сердце» (Прит. 23, 26)!

Ведь Христос не спросит тебя на Страшном Суде, смотрел ли ты рождественский концерт на праздник. И сколько блюд было на твоём праздничном столе – тоже неинтересно. Твой подвиг веры гораздо важнее кулинарных изысков. Сможешь ли ты пронести своё сердце чистым сквозь предпраздничную суету? Сможешь ли поклониться Богомладенцу всем сердцем, соединившись с ним в Святом Причастии, в великой Тайне Тела и Крови Христовых?

Игумен Валериан (Головченко)

ми. Ему венец творения подавай. Да еще по согласию этого самого венца творения. Тут его война с Творцом и им ожидаемые венцы.

Мы же, крещенные люди, сплошь и рядом говорим о Христе в категориях говорения об антихристе и – наоборот – об этом общем позоре

что антихристом родиться нельзя. Можно лишь стать им, превратиться в него. Вот и скажите мне после всего этого, что учиться догматам не должно и заострять мысль о изучении Писания не стоит. А я вам в ответ тогда скажу, что с подобным подходом Христа с антихристом перепутать можно будет легко и незаметно. К тому же, пророчества исполняются, стрелки тикают, время движется. Не ровен час, придется оказаться в ситуациях неожиданных и негданных. Весьма хотелось бы быть в то время похожим на дерево, растущее при потоках воды, а не на прах, поднимаемый ветром и разметаемый (См.: Пс. 1).

Правильные мысли не помеха печеному гусю. Покупай подарки и думай о Господе. Толкайся в очередях и думай о Господе. Коли орехи для кутьи и думай о Господе. Посоли солью памяти о Воплощаемом Господе всякое пока еще постное блюдо. Ешь и радуйся. Кто знает, что именно празднует, тот и за праздничный стол сядет с «добавочным» удовольствием. А кто не знает, что празднует, думай когось весь праздник поместился в пакет с подарками, тот будет посреди самого торжества тупо грустить или безвыходно напиваться. Вместо того чтобы становиться лучше, он будет становиться хуже: циничнее, наглее, неблагодарнее. Есть такое свойство у Христовых торжеств: они созданы, чтобы улучшить человека, но тот,

кто улучшаться не хочет, неизбежно станет хуже, чем был. Одним и тем же человек не способен оставаться.

Любой деликатес трава травой, когда нет ни веры, ни любви, ни чувства близости к душе любимого Господа. Иначе дело обстоит, если душа научена распознавать оттенки вкусов

в смыслах библейских речений. Когда сама трапеза у человека – словесная и мысленная, составлена из молитв, гимнов и евангельских слов, а не только из разносолов, входящих во чрево и афедроном исходящих, – вот тогда и праздник настоящий.

Я – за настоящий праздник. Я – за

ангельское пение, за коленапреклонение пастухов, за первую колыбельную Марии, за удивление Иосифа, за духовный смысл, сокрытый в подарках волхвов. Я – за веру Церкви и за саму Церковь, которую врата ада не одолеют. И значит, нужно «благовестить день от дня спасение Бога нашего» и

кормить: одних – чистым словесным молоком нравственных учений, а других – твердой и взрослой пищей небесных догматов. Ненакормленные же духовной пищей люди – это (о, ужас!) всего лишь – трупы. Трупы, жующие рождественского гуся.

Протоиерей Андрей Ткачев

Почти святочная история

Знаешь, я ведь всегда считала себя хорошей христианкой. А как же: посты соблюдаю, в храм хожу, молитовки все – как штык, Евангелие по вечерам...

И чем больше думала я о своей правильности и благочестии, тем чаще недоумевала: а как же это апостолы Христа не защитили, разбежались?.. Как Петр трижды отрекся от Него?! Как жители Иерусалима смогли закричать: «Распни!» И казалось мне, что я бы уж точно во всех евангельских испытаниях выстояла, не отреклась, не постеснялась... Так мне казалось.

И вот случилась со мной одна история. В Сочельник это было. Мы тогда уже всю к Рождеству готовились – пекли-варили, мыли, убрали. Ну, как обычно – праздник. И тут звонок в дверь. Не успела открыть – вваливается в дом соседка: вся растрепанная, глаза горят, ни здарсьте тебе, ни привет, а только крик: «Заберите ее, заберите ее от меня!» В руках – икона. Богородица с Младенцем. По скудным объяснениям соседки понимаю, что образ этот когда-то принадлежал ее матери, мать умерла, икона осталась, но в доме перед ней никто не молится – все заняты да и проблем куча:

то дочь заболела, то зять запьет. И додумалась соседка до того, что все ее беды как раз от этой иконы происходят, и решила от нее избавиться. Выкинуть не смогла, все-таки крещеная, а решила отнести кому-то из верующих. И меня выбрала.

Дверь за нежданной гостьей давно закрылась, но в доме осело какое-то беспокойство, а в душе – страх и паника. Мысли в голове запрыгали, заскакали: «Почему ко мне? Ну надо же, перед Рождеством!.. А вдруг ее мама ворожила или Галя эта чего нашептала?.. Икон и так много, куда еще одну, да такую огромную? И невзрачная она,

О «величии»

Гтоит человеку лишь признать наличие за собой каких-либо грехов, он непременно величает себя «великим грешником». И любит масштабы саморазоблачения: «Хоть грешник, зато великий». Но великие грехи предполагают и великое покаяние. А мы? Даже поститься не хотим! Не обольщайтесь, мы не «великие грешники», а просто мелкие пакостники! И гордиться тут нечем.

Игумен Валериан (Головченко)

и... бумажная. Почему Ушакова никто не приносит?! Отдать, отдать! Кому? Да хоть кому – в храм, в интернет, кому-то из прихожан. Ну куда мне еще одну? Места нет, лишняя она...»

Мысли сыпались-летели, как хлопья в пургу – не продохнуть. И тут, среди всего этого безумия, среди всей этой нервной, бессвязной дури, как будто со стороны прозвучало совершенно спокойное: «Вот так и 2000 лет назад было. Стучала Мария в окошко, просилась на постой, а жителям Вифлеема не до Нее: и места нет, и некуда, и «почему ко мне»...» Я от этой мысли так и села. И заплакала...

Никому, конечно, ту икону я не отдала. Поставила в комнате, лампадку подвесила. Гляжу теперь на Нее, прошу прощения. Сразу, кажется, Она на меня строго смотрела и грустно. А теперь вроде улыбается. И Младенец благословляет. Слава Богу за вразумление.

С той поры о правильности своей не рассуждаю. Где там она, моя правильность?.. Видимость одна. И на других не смотрю. Осуждать даже думать боюсь. Наблюдаю за собой.

Рассказ записала Татьяна Матяш
<http://odigitriya.com.ua>

Освящение

Как-то предложил одному знакомому батюшке освятить пару квартир. При этом намекнул, что хозяева – люди «далеко не бедные». И заплатят, и ухлебят по полной. А он вдруг разумирался: что за люди, я их не знаю и т.п. Стал допытываться, мол, исповедуются ли, причащаются ли, как посты соблюдают и сколько поклонов кладут. Попытался объяснить ему, что народ «нулёвый». А будут они настолько святыми, насколько он подвигнет их к этому. Но уговоры были без толку. А мне вдруг вспомнилась совсем иная история.

Однажды другого батюшку попросили освятить квартиру в том же доме, где он проживал. Тут бы по-соседски согласиться и всех дел. Смуцало батюшку лишь то, что хозяйка квартиры была «женщиной свободных нравов».

Проще говоря – валютной проституткой. Но «приходящего ко Мне не изгоню вон» (Ин. 6, 37) подумалось батюшке, и он согласился. Лишь посоветовал хозяйке приобрести иконы Спасителя и Богородицы, чтобы хоть что-то указывало на христианское жилище.

А через месяц у этой барышни остановился ее «постоянный клиент», бизнесмен из Германии. Когда он, формальный лютеранин, увидел православные иконы, то заявил, что всегда с большим уважением относился к «Ортодоксисе Кирхе». А потом вдруг вспомнил и о своей душе. Начал плакать и заявил, что живут они неправильно, греховно. А надо жить по Закону Божию. И сделал хозяйке предложение! Это был тот шанс, который послал ей милостивый Господь,

и отвергнуть его было невозможно. Вскоре они расписались.

Уже проживая в Германии, бывшая блудница стала захаживать в православный храм. Сначала просто поставить свечку, а после и на Исповедь и Причастие. Во время очередного приезда этой пары в Украину, они решили повенчаться. Поскольку формальное лютеранство немцу порядком надоело, он с радостью принял Православие, для которого вполне созрел. Сейчас эта благочестивая семья – ревностные прихожане одного из православных храмов в Германии. Растят двоих близнецов.

А ведь началось с «формального» освящения квартиры...

Игумен Валериан (Головченко)

Деточки

Наверное, все дети одинаковые – и в Москве, и в Вятке... На Рождество, глядя на ребятешек, вспоминаю свое детство. А ведь и я такой же был!

– А мы колядовать собираемся, – сообщил мне накануне соседский мальчик. – В прошлом году ходили, целую сумку набрали, и деньги даже давали.

– А что вы говорите, когда сла- вите?

Мальчик задумался.

– Ну, в общем наряжаемся. Ромка – девчонкой, Мишка – ужасником. Я так намазываюсь: щеки и нос крас- ным, а глаза черным.

– Да, – согласился я, – это страш- новато. Попробуй тут не положи в мешок... Мы тоже ходили в детстве. Я кое-что помню. Вы придите ко мне, что-нибудь разучим.

Мальчик умчался и мгновенно вернулся с друзьями. Они сказали, что говорят так: «Славите, славите, вы меня не знаете. Отворяйте сундучки, доставайте пяточки и конфеточки».

– А дальше? – спрашиваю.

– А дальше нам что-нибудь дадут, и мы идем дальше.

– Так зачем же вы тогда приходи- ли, разве только за конфетами? Вы идете на Рождество, вы несете весть о рождении Сына Божьего. Вот глав- ное в колядках. Давайте так... И вот вы говорите свои стихи и добавляйте после «конфеточек»: «Если будет и пе- ченья, то прочтем стихотворенье». Его надо прочесть, если даже и не дадут печенье. Заучите: «В небе звездочки горят, о Христе нам говорят. У людей всех торжество – наступило Рожде- ство». Это же радость – сообщить такую весть. Вы – вестники счастья, спасения... Я раз видел вас в церкви. Как там поют? Заучили? «Слава в вы- шних Богу...»

Мальчики подхватили:

– На земли мир, в человецех бла- говоление!

– Вот. И тропарь Рождеству... Знаете наизусть?

– Это Данила знает и Георгий, они батюшке помогают. Они тоже будут ходить.

Мои новые знакомые убежали, и когда вечером раздался бодрый стук в окно, я понял, что это они. Я был готов к встрече, сходил днем за пряниками, конфетами, печеньем. Пришли не

только они, а целая группа, человек десять, – со звездой, пением коляды: «Коляда, коляда, открывайте воро- та...». Меня осыпали горстью зерна и дружно запели: «Христос рождается, славите, Христос с небес, срящите, Христос на земле, возноситесь. Пойте Господеви вся земля и веселием вос- пойте люди, яко прославися».

Кого только не было среди коля- дочников. Снегурочка с длинной мо- чальной косой, красавица в кокошни- ке, мальчик, почему-то в иностранной шляпе, другой мальчик, раскрашен- ный разнообразно, третий в халате со звездами... Они дружно пропели тропарь Рождеству «Рождество твое, Христе Боже наш...», а потом просто запели: «Мы сеяли, сеяли...».

Я уж старался вознаградить такое усердие, как вдруг, болезненно охнув, повалилась на пол девчушка с косой.

Всем сердцем!

Роспринять Рождество Христово всем сердцем можно лишь от- стояв в храме рождественскую службу. Сопение у телевизора того ощущения праздника не дает. Мы должны почувствовать себя соучастниками этого События, а не сторонними наблюдателями.

Как прав был один великий муж, заметив, что «Христос мог хоть сотни раз родиться в Вифлеем- ских яслях. Но если Он один раз не родиться в твоей душе, Рожде- ство навсегда останется для тебя лишенным всякого смысла».

Игумен Валериан (Головченко)

Все они вскрикнули, да так натураль- но, испуганно, что у меня сердце чуть не оборвалось. Мгновенно стал соображать, у кого из соседей есть телефон, чтобы звонить в больницу. Тут же думал: «Чего ей плохо? Или уморилась от голода, или, наоборот, конфет переела...»

– Доктора, доктора! – кричали дети.

И только когда явился «доктор», важный мальчик с нарисованными на лице очками, я с радостью понял, что все это нарочно. Доктор важно щупал пульс, глядя на часы, разогнулся, по- молчал и сокрушенно вздохнул:

– Медицина, здесь бессильна.

– Знахаря, знахаря! – закричали девочки.

Пришел и знахарь в зипуне и лаптях. Стал обращаться с больной крайне небрежно: подергал за руки, за ноги. Сказал:

– Народная медицина здесь тоже бессильна.

Потом они гениально выдержали томительную паузу. Больная лежала, как мертвая. Потом та девочка, что звала доктора, всплеснула руками:

– Ой, я знаю, знаю! Ее спасут хо- ровод, танцы и песни!

– И вы с нами, – сказала девочка, – ее же надо оживлять!

Конечно, как я мог не участвовать в оживлении такой красавицы с длинной косой?! Мы прошли хороводом, про- пели коляду. Я вспомнил давнее свое детство: «Я, малый хлопчик, принес Богу снопчик. Боже, снопчик прими, меня сохрани – и тятю, и маму, и нашу избу, и нашу деревню, и нашу судьбу». Красавица ожила.

Мы выпили лимонада, заели пече- ньем и пряниками. Вскоре они ушли. Но на прощание заставили спеть девочку, которая стояла в сторонке и молчала. И она, отчаянно стесняясь и тиская в руках vareжки, тоненьким голоском запела:

Я пешком ходила в город Вифлеем.
И была в вертепе, и видала в нем,
Что Христос Спаситель, Царь,
Творец и Бог,
Родился во хлеве и лежит убог.
И когда я Деве сделала вопрос:
«Отчего так плачет

Маленький Христос?»

Дева мне сказала: «Плачет Он о том,
Что Адам и Ева взяты в плен врагом,
И что образ Божий, данный их ду- шам,
Отдан в поруганье

злбнейшия врагам...»

Девочка не допела, вдруг распла- калась и выскочила за дверь.

Мальчики смущенно перемина- лись:

– У нее длинная песня, она еще поет о розах, которые Христос раз- дал детям, а Себе оставил шипы от роз...

Ушли деточки. Ушли в лунную ночь, скрипя валеночками по рождествен- скому снегу. А лампадка красная в углу, будто звездочка, сошедшая с небес, пришла и остановилась у свя- тых икон.

Владимир Крупин

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ. ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

Печатный орган прихода храма «Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких». Тираж 200.

Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.

www.hram-v-kotlubani.ru